

УДК 329.15(470+571)

Г. А. Майоров

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВОК
КПРФ И ПАРТИИ «КОММУНИСТЫ РОССИИ»
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИДЕЙНЫХ РАСХОЖДЕНИЙ**

78

Государственный университет управления, Москва, Россия

Поступила в редакцию 18.02.2025 г.

Принята к публикации 10.03.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-8

Для цитирования: Майоров Г. А. Сравнительный анализ программных установок КПРФ и партии «Коммунисты России» с точки зрения идейных расхождений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №1. С. 78—90. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-8.

Представлен сравнительный анализ программных документов двух коммунистических партий современной России — КПРФ и «Коммунисты России». Исследование направлено на выявление принципиальных идеологических различий между этими политическими субъектами в понимании ими теоретических основ и практических задач коммунистического движения на современном этапе. Методологическую основу исследования составил сравнительный анализ программных документов обеих партий с применением проблемно-хронологического, системного и структурно-функционального подходов. Показано наличие существенных расхождений между КПРФ и партией «Коммунисты России» в трактовке исторического опыта социализма в СССР, причин кризиса и распада Советского государства, характера современного российского общества, движущих сил, методов и этапов социалистических преобразований. Установлено, что если КПРФ тяготеет к более умеренной и постепенной стратегии социалистических преобразований в рамках многоукладной экономики и парламентской демократии, то «Коммунисты России» последовательно отстаивают радикальный курс на пролетарскую революцию и установление диктатуры пролетариата. Сделан вывод о наличии объективных идейно-теоретических и политических расхождений в коммунистическом движении России, отражающих реальную дифференциацию коммунистических сил при явном доминировании КПРФ как ведущей левой партии.

Ключевые слова: коммунистическое движение, Коммунистическая партия Российской Федерации, партия «Коммунисты России», идеология, политическая стратегия, политическая конкуренция, электоральный процесс

Введение

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), бесспорно, представляет собой наиболее влиятельную и электорально успешную силу на левом фланге отечественного политического спектра. Аккумулировав в своих рядах значительную часть бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры КПСС и сумев привлечь на свою сторону немалый протестный электорат, недовольный результатами либерально-рыночных реформ, КПРФ стабильно демонстрирует в определенной мере высокие результаты на федеральных и региональных выборах, обеспечивая своим представителям позиции в законодательных и исполнительных органах власти различного уровня.

Вместе с тем КПРФ отнюдь не обладает монопольным правом на артикуляцию коммунистической идеологии и не является единственным субъектом, претендующим на роль выразителя интересов трудящихся масс в постсоветский период [5]. На протяжении трех последних десятилетий российское политическое пространство стало ареной активного позиционирования различных коммунистических объединений и движений, стремящихся оспорить идейно-политическую гегемонию КПРФ и предложить альтернативные стратегии социалистического развития страны [11]. Достаточно упомянуть такие партии и организации, как Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Российская партия коммунистов (РПК), «Трудовая Россия», Объединенная коммунистическая партия (ОКП), Союз коммунистов и другие, которые в разное время претендовали на роль самостоятельных акторов коммунистического движения [9; 12]. При всех идеологических и программных различиях эти силы были едины в стремлении оспорить доминирующее положение КПРФ, критически переосмыслить ее стратегию и тактику, предложить собственное видение теории и практики современного коммунизма.

Одним из наиболее заметных примеров подобного альтернативного позиционирования стало создание в 2009 г. партии «Коммунисты России», изначально заявившей о своей принципиальной оппозиционности как официальному политическому курсу, так и линии КПРФ как ведущей левой партии [6]. В отличие от ряда других постсоветских компартий, в той или иной степени склонных к ситуативному взаимодействию с КПРФ по отдельным вопросам [16, с. 62–63], «Коммунисты России» последовательно отстаивают свою самостоятельность, остро полемизируют с руководством КПРФ и подвергают резкой критике различные аспекты ее деятельности. Тем самым «Коммунисты России» недвусмысленно претендуют на роль коммунистической альтернативы КПРФ, позиционируя себя в качестве более ортодоксальной и последовательной марксистско-ленинской силы.

Разумеется, по своему политическому влиянию и электоральным возможностям «Коммунисты России» несопоставимы с КПРФ, располагающей значительным думским представительством, разветвленными региональными структурами и ресурсной базой. Вместе с тем само наличие подобной альтернативной компартии, готовой оспаривать гегемонию КПРФ и полемизировать с ее лидерами по принципиальным полити-

ко-идеологическим вопросам, представляет несомненный научный и политический интерес. Оно убедительно свидетельствует как о неоднородности постсоветского коммунистического движения, так и о сохраняющемся идейном многообразии в рамках современного российского левого дискурса. В этом контексте сопоставительный анализ программных установок, стратегических ориентаций и тактических подходов КПРФ и партии «Коммунисты России» представляется весьма актуальной исследовательской задачей. Подобный анализ позволяет не только выявить точки политико-идеологических расхождений между двумя компартиями, но и дает ценный материал для более глубокого осмысления современного состояния, проблем и перспектив коммунистического движения на постсоветском пространстве. При этом речь идет отнюдь не только о сугубо научной, но и о политико-практической значимости заявленной проблематики, непосредственно связанной с проявлением идейного ландшафта российского левого фланга и определением потенциальных векторов его дальнейшей эволюции.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовались Программа Коммунистической партии Российской Федерации и Программа политической партии «Коммунистическая партия Коммунисты России» [14; 15]. Основной метод исследования — сравнительный анализ данных программных документов, предполагающий выявление ключевых сходств и различий в идейно-теоретических основаниях, политических целях, стратегии и тактике двух ведущих коммунистических партий современной России. При этом особое внимание уделялось различиям в трактовке исторического опыта социалистического строительства в СССР, причин кризиса и распада Советского государства, оценке характера современного российского общества и государства, а также видению процесса социалистических преобразований и коммунистической перспективы. Результаты исследования были систематизированы и обобщены с применением проблемно-хронологического, системного и структурно-функционального подходов.

Результаты и обсуждение

Программные документы КПРФ и партии «Коммунисты России» представляют собой уникальный материал для всестороннего компаративного анализа идейных оснований, стратегических целей и тактических установок двух ведущих акторов современного российского коммунистического движения. Несмотря на общность идеологической платформы и апелляцию к марксистско-ленинскому теоретическому наследию, между программами этих партий прослеживаются существенные концептуальные и практико-политические расхождения, что позволяет говорить о дифференциации идейного пространства отечественного коммунизма и вариативности его партийно-организационных проявлений.

Прежде всего обращает на себя внимание разница в понимании исторической преемственности партий по отношению к предшествующим этапам коммунистического движения, что в целом является свойственной для коммунистических течений идейной проблемой [13]. Если КПРФ возводит свою генеалогию к РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС – КП РСФСР, рассматривая себя в качестве их правопреемницы, то «Коммунисты России» в большей степени апеллируют к идейному наследию большевизма и непосредственно соотносят свою программу с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. Тем самым, если КПРФ встраивает себя в контекст всей истории отечественной социал-демократии и коммунистического движения, то «Коммунисты России» делают акцент на революционно-большевистской традиции, противопоставляя ее оппортунистическим и ревизионистским тенденциям в коммунизме.

Данные различия в понимании исторической преемственности находят закономерное отражение в трактовке причин кризиса и распада СССР. КПРФ усматривает главные причины краха советского социализма в перерождении и предательстве высшего партийного руководства, попустительстве антисоциалистическим силам и неспособности КПСС адекватно ответить на внутренние и внешние вызовы. В свою очередь, «Коммунисты России» трактуют крушение СССР как результат отхода КПСС от принципов марксизма-ленинизма, подмены диктатуры пролетариата диктатурой партноменклатуры, отказа от теоретической разработки проблем коммунистического строительства. Таким образом, если КПРФ видит основную проблему в субъективных факторах, связанных с конкретными политическими фигурами и решениями, то «Коммунисты России» усматривают корни поражения в ревизии ключевых положений марксистско-ленинской теории, отступлении от большевистских принципов партийного строительства.

Впрочем, обе партии едины в негативной оценке политики «перестройки» и характеристике ее как сознательного курса на демонтаж социалистического строя, приведшего к реставрации капитализма в России. При этом КПРФ делает акцент на разрушительных социально-экономических последствиях рыночных реформ и утрате страной экономического и политического суверенитета, тогда как «Коммунисты России» рассматривают сложившийся в постсоветской России общественный строй как диктатуру транснационального капитала и компрадорской буржуазии, требующую революционного свержения. Характерно, что если КПРФ ведет речь о «национальной катастрофе» и необходимости спасения российской государственности, то «Коммунисты России» однозначно квалифицируют постсоветский режим как буржуазный и ставят задачу его замены диктатурой пролетариата.

Принципиальные расхождения между партиями прослеживаются и в понимании роли коммунистической идеологии на современном этапе. Признавая безусловную идейную преемственность по отношению к марксизму-ленинизму, КПРФ в то же время подчеркивает необходимость его творческого развития «на основе анализа общественно-политической практики, опыта и достижений отечественной и мировой науки и культуры». Напротив, «Коммунисты России» последовательно

отстаивают незыблемость марксизма-ленинизма, видя свою задачу в пропаганде и теоретической разработке идейного наследия классиков в соответствии с реалиями XXI века. Тем самым, если КПРФ предполагает известную адаптацию коммунистической идеологии к актуальному политическому и социокультурному контексту, то «Коммунисты России» настаивают на принципиальной неизменности ее базовых положений, лишь конкретизируемых применительно к новым условиям.

Данные идейно-теоретические расхождения находят отражение и в понимании характера предстоящих социалистических преобразований, а также в определении движущих сил и методов политической борьбы. КПРФ выделяет три основных этапа мирного перехода к социализму, предполагающих последовательное установление демократической власти трудящихся во главе с КПРФ, обеспечение их максимально широкого участия в управлении государством и окончательное формирование социалистических общественных отношений. При этом особый акцент делается на необходимости соединения социально-классовой и национально-освободительной борьбы в рамках единого народного фронта с целью воссоздания обновленного Союза братских народов.

В свою очередь, «Коммунисты России» трактуют предстоящий процесс социалистических преобразований как пролетарскую революцию, итогом которой должно стать установление диктатуры пролетариата и коренная ломка буржуазной политико-экономической системы. Соответственно, если КПРФ делает ставку на использование парламентских и внепарламентских методов давления на власть для достижения поставленных целей, то «Коммунисты России» ориентируются на организацию массовых протестных акций при необходимости с перспективой революционного взятия власти трудящимися под руководством компартии: «Партия выступает за ее мирные формы в условиях XXI века, но проявит необходимую решительность в достижении своей цели».

Обозначенные расхождения в понимании характера и методов борьбы за социализм закономерно проявляются и в программных требованиях партий, выдвигаемых на начальном этапе социалистических преобразований. Для наглядности сопоставим основные положения программ-минимум КПРФ и «Коммунистов России» (табл. 1).

Таблица 1

Ближайшие политические цели КПРФ и партии «Коммунисты России»

Программа-минимум КПРФ	Первоочередные задачи «Коммунистов России»
Установление власти трудящихся, народно-патриотических сил	Отстранение от власти олигархического капитала и коррумпированного чиновничества
Национализация природных богатств и стратегических отраслей экономики; вывод финансовых резервов из-за рубежа	Национализация добывающей промышленности, энергетики, транспорта, ВПК, банковской системы, внешней торговли

Программа-минимум КПРФ	Первоочередные задачи «Коммунистов России»
Ликвидация тотальных фальсификаций на выборах; формирование независимой судебной системы	Обеспечение подлинного народовластия через передачу всей полноты власти Советам как органам самоуправления трудящихся
Введение госконтроля над ценами; борьба с бедностью; прогрессивный подоходный налог	Заморозка цен на основные товары; радикальное улучшение качества жизни беднейших слоев; закон «О сверхдоходах»
Восстановление социальных гарантий в здравоохранении, образовании, жилищной сфере	Полное восстановление всех социальных гарантий; бесплатное образование, медицина, жилье; охрана детства
Укрепление обороноспособности страны; недопустимость использования армии против народа; сдерживание экспансивного продвижения НАТО	Отказ от части международных договоров; бескомпромиссное отстаивание национальных интересов; ликвидация блока НАТО; повышение роли ООН
Поддержка науки, наукоемкого производства и сельского хозяйства; развитие малого и среднего бизнеса	Приоритет научным исследованиям и изобретениям; ликвидация частной собственности в базовых отраслях экономики
Защита русской культуры и национальных культур народов России; пресечение русофобии и очернения истории	Защита достижений национальных культур народов России; противодействие фальсификации истории СССР
Проведение внешней политики на принципах уважения народов; содействие восстановлению Союзного государства	Укрепление связей с компартиями республик бывшего СССР; создание Союзного государства социалистической ориентации

Источник: составлено на основе [14; 15].

Как видно из таблицы, при известной общности ряда программных положений (национализация базовых отраслей, восстановление социальных гарантий, противодействие фальсификациям истории), требования КПРФ носят более умеренный характер и предполагают постепенное расширение государственного регулирования экономики и социальной сферы в рамках многоукладного хозяйства. Напротив, «Коммунисты России» выдвигают радикальные лозунги немедленной ликвидации крупной частной собственности, полного восстановления социальных завоеваний советской эпохи, бескомпромиссного отстаивания национальных интересов на международной арене. Если КПРФ склонна рассматривать начальный этап социалистических преобразований как переходный период с сохранением элементов рыночной экономики при усилении госрегулирования, то «Коммунисты России» трактуют его как установление полновластия Советов и непосредственный переход к социалистическим формам собственности и управления.

Обозначенные различия в понимании характера и методов социалистического строительства закономерно проявляются и в представлениях партий о конечных целях коммунистического движения. При всей приверженности идее построения коммунистического общества КПРФ делает акцент на необходимости перехода от прежних, несовершенных форм социализма к «обновленному социализму XXI века», тогда как конечная цель коммунизма выступает скорее как абстрактный идеал отдаленного будущего [3]. В свою очередь, «Коммунисты России» рассматривают современный социализм лишь как первую ступень коммунистического общества, за которой должен последовать длительный период непрерывного совершенствования социалистических моделей с перспективой конечного торжества коммунистических принципов в планетарном масштабе.

Характерно, что указанные расхождения в понимании конечных целей и методов коммунистического строительства находят отражение и в трактовке задач международного коммунистического движения. КПРФ подчеркивает необходимость координации действий и укрепления связей между компартиями на основе общности классовых интересов и политических целей. При этом особое значение придается сотрудничеству в рамках СКП-КПСС с перспективой воссоздания единого Союзного государства и образования на этой базе единой Коммунистической партии. В то же время «Коммунисты России», солидаризируясь с антиимпериалистической борьбой коммунистических и национально-освободительных движений во всем мире, делают акцент на укреплении связей с компартиями республик бывшего СССР с целью создания Союзного государства социалистической ориентации, выступая при этом за создание новой всемирной коммунистической организации.

Систематизируем основные результаты сопоставительного анализа программных документов КПРФ и партии «Коммунисты России» (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ идеологических позиций КПРФ
и партии «Коммунисты России»**

Параметры сравнения	КПРФ	Коммунисты России
Идейно-теоретические основы	Творческое развитие марксизма-ленинизма с учетом современных реалий	Незыблемость марксизма-ленинизма; опора на труды классиков
Трактовка причин распада СССР	Перерождение руководства КПСС; ошибки и непоследовательность политики	Отказ КПСС от принципов марксизма-ленинизма и диктатуры пролетариата
Оценка постсоветской России	Реставрация капитализма; национальная катастрофа; утрата суверенитета	Диктатура транснационального капитала и компрадорской буржуазии

Параметры сравнения	КПРФ	Коммунисты России
Характер социалистических преобразований	Три этапа мирного перехода к социализму через демократизацию общества	Пролетарская революция; установление диктатуры пролетариата
Методы политической борьбы	Использование парламентских и внепарламентских форм давления на власть	Организация массовых протестных акций; революционный захват власти
Программа-минимум	Национализация базовых отраслей; расширение госрегулирования в рамках многоукладной экономики	Немедленная ликвидация крупной частной собственности; полное восстановление социальных гарантий
Конечная цель	Построение обновленного социализма XXI века; коммунизм как абстрактный идеал	Построение коммунизма как результат длительного совершенствования социалистических моделей
Задачи международного движения	Координация действий компартий; укрепление СКП-КПСС; воссоздание единой компартии	Солидарность с коммунистическими и национально-освободительными движениями; создание всемирной компартии

Источник: составлено на основе [14; 15].

Представляется, что указанные программные расхождения двух ведущих компартий современной России объективно отражают реально существующую дифференциацию в идейном пространстве отечественного коммунистического движения, наличие в его рамках как умеренного, так и радикального фланга. Однако идейно-теоретические и практико-политические расхождения между анализируемыми организациями носят не только концептуальный, но и функциональный характер. Если КПРФ позиционирует себя в качестве ведущей оппозиционной силы, претендующей на политическую гегемонию в левом спектре и реальное влияние на государственную политику, то «Коммунисты России» делают ставку преимущественно на критику и дискредитацию своего главного конкурента, стремясь утвердиться в роли «настоящих» и «последовательных» коммунистов. Но при ближайшем рассмотрении данная критика, представленная в систематизированном виде на официальном сайте партии «Коммунисты России», оказывается либо не вполне обоснованной, либо не столь существенной с точки зрения реализации коммунистического проекта.

Так, КР упрекают КПРФ в связях ее руководства с бизнес-структурами и наличии депутатов-миллионеров, противопоставляя этому «принцип коллективного руководства» и отсутствие миллионеров среди собственных депутатов. Однако, как показывает опыт многих коммунистических партий, само по себе социальное происхождение и имущественное положение партийных функционеров не может служить решающим критерием их политической состоятельности и идейной

принципиальности. Куда более важным представляется вопрос о том, насколько эффективно партия отстаивает коренные интересы трудящихся, добивается реализации своей программы, противостоит давлению буржуазии и ее политических представителей. Аналогичным образом, критикуя КПрФ за получение государственного финансирования и поддержку «вмешательства церкви в образование и культуру», партия КР по сути дела апеллирует к абстрактному идеалу «чистоты» коммунистической идеологии, игнорируя реальный политический и социокультурный контекст деятельности компартий. Между тем, использование легальных возможностей для укрепления материальной базы партии и учет специфики общественных настроений (в том числе религиозных) являются необходимыми условиями эффективной политической работы, направленной на завоевание поддержки широких масс трудящихся. Догматический же подход, абсолютизирующий отдельные идеологические постулаты в отрыве от конкретной обстановки, как раз и грозит превращением партии в группу «правовверных», оторванную от реальной политической жизни.

Не вполне корректной представляется и критика КР в адрес КПрФ по вопросу партийного лидерства. Ссылки на «культ личности Зюганова» и длительность пребывания его на посту председателя ЦК КПрФ не учитывают реальную расстановку сил внутри партии, наличие работающих механизмов внутрипартийной демократии и коллективного принятия решений. При этом КР, позиционируя себя как «ленинскую партию» в противовес «зюгановской», фактически обходят вопрос о том, насколько методы их собственного партийного строительства соответствуют ленинским принципам демократического централизма.

Пожалуй, наиболее серьезной и заслуживающей внимания является критика КР в отношении практических результатов деятельности КПрФ, ее неспособности за годы пребывания в парламенте добиться «восстановления СССР» и «возвращения социалистического строя». Действительно, электоральные успехи КПрФ в 1990-е гг. не привели к кардинальному изменению социально-экономического и политического курса страны, что ставит вопрос об эффективности парламентской стратегии партии и ее реальном влиянии на принятие государственных решений.

В целом представленная КР критика КПрФ при наличии отдельных рациональных положений отличается тенденциозностью и декларативностью, подменой содержательного анализа обвинительной составляющей и навешиванием «идеологических ярлыков», что, как подчеркивается в научной литературе, направлено скорее на «дискредитацию или очернение» политического субъекта/объекта, нежели на его конструктивную критику [4, с. 23]. Представляется, что партия КР не предлагает развернутой альтернативы стратегической линии КПрФ, ограничиваясь абстрактными лозунгами «подлинного коммунизма» и апелляцией к «ленинским нормам» без их привязки к актуальным политическим реалиям. Тем самым программная и практическая деятельность КР в значительной мере выстраивается не столько как критика самостоятельного коммунистического проекта, сколько как оппонирование КПрФ, которое носит вторичный и реактивный характер.

Это подтверждается и результатами электоральных кампаний последних лет, в ходе которых КПРФ неизменно получала поддержку значительной части избирателей, фактически монополизировав нишу левой оппозиции в политическом спектре страны. Напротив, «Коммунисты России», несмотря на всю радикальность программных лозунгов, не сумели заручиться сколько-нибудь существенной поддержкой населения и преодолеть статус маргинальной партии, не оказывающей реального влияния на политический процесс. Достаточно сравнить итоги голосования за КПРФ и КР на парламентских выборах (рис.).

Рис. Результаты партий (КПРФ и «Коммунисты России») на выборах в Государственную Думу РФ

Источник: [1].

Очевидно, что на фоне стабильно высоких показателей КПРФ, получающей поддержку от 13 до 19 % избирателей, КР остаются глубоко периферийным явлением, не сумевшим преодолеть даже пятипроцентный барьер для прохождения в Госдуму. Все это подтверждает как несоизмеримость политического веса и влияния двух компартий, так и слабость реальной альтернативы, предлагаемой КР. Сегодня в научной литературе ее участие в думских выборах рассматривается через призму «политических спойлеров» [7]. По замечанию Ю.Г. Коргунюка, посвященному думским выборам 2021 г., «возможно, «Коммунистам России» удастся отщипнуть кусок у КПРФ, но она вряд ли сможет претендовать на большее» [8, с. 80].

При этом мы далеки от того, чтобы идеализировать КПРФ и рассматривать ее курс как оптимальное выражение коммунистической политики в современных условиях. Многие из противоречий и слабых мест в позиции КПРФ, на которые указывают ее оппоненты из КР, действительно имеют под собой основания и требуют критического анализа. В частности, это касается идейной размытости программных установок КПРФ,

ее склонности к политическому маневрированию и компромиссам [17], не всегда последовательного отстаивания интересов трудящихся, проблем партийного лидерства [2], несоответствия программных установок актуальным реалиям [10]. Однако подобная критика способна стать действенным фактором обновления коммунистического движения только будучи нацеленной не на фракционную борьбу, а на совместный коллективный поиск оптимальной стратегии и тактики борьбы, на сплочение всех сторонников социализма в единый антикапиталистический фронт.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что, несмотря на принадлежность к коммунистической идеологии и апелляцию к марксистско-ленинскому теоретическому наследию, КПРФ и партия «Коммунисты России» демонстрируют существенные расхождения в понимании основных параметров коммунистического проекта — от оценки причин краха советского социализма до видения методов и перспектив построения будущего коммунистического общества. Если КПРФ тяготеет к более умеренной и постепенной стратегии социалистических преобразований в рамках многоукладной экономики и парламентской демократии, то «Коммунисты России» последовательно отстаивают радикальный курс на пролетарскую революцию, установление диктатуры пролетариата и полное обобществление средств производства как необходимую предпосылку коммунистического строительства. В этом контексте, думается, главной задачей российских коммунистов сегодня должна стать не борьба амбиций отдельных партийных образований, а поиск путей консолидации их усилий в интересах трудящихся, восстановление политического влияния и авторитета коммунистического движения в массах. Это предполагает, с одной стороны, принципиальный курс на идейное и организационное сплочение коммунистических сил, координацию их усилий, выработку единой стратегической линии, а с другой — широкий политический диалог и взаимодействие с другими левыми партиями и движениями как социалистической, так и более широкой — народно-патриотической — направленности. Разумеется, такая линия на объединение предполагает ясное видение существующих идейных и политических расхождений, недопустимость принципиальных уступок оппортунизму и соглашательству. Однако она исключает и навешивание ярлыков, противопоставление «своих» и «чужих» в левом движении.

Список литературы

1. *Архив избирательных кампаний* // ЦИК. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/ (дата обращения: 30.12.2024).
2. Бегмалиев А. О. Проблема обновления партийного лидерства (на примере КПРФ) // *Аллея науки*. 2021. Т. 2, № 12 (63). С. 493 — 496.

3. Бобков В.Н. О причинах капиталистической реставрации социализма в СССР и чертах ноосферного социализма // Общество. Среда. Развитие. 2024. №1 (70). С. 141 – 148. doi: 10.53115/19975996_2024_01_141_148.

4. Ермакова А.В. Новые политические ярлыки в сетевом дискурсе идеологического противоборства // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. 2023. №14 (23). С. 22 – 27.

5. Касимов Т.С. Современные марксистские концепции будущего государства в России // Власть. 2012. №8. С. 69 – 72.

6. Коргунок Ю.Г. Коммунистическая партия «Коммунисты России». URL: <https://bigenc.ru/c/kommunisticheskaia-partiia-kommunisty-rossii-dcb914> (дата обращения: 27.12.2024).

7. Коргунок Ю.Г., Росс К. Политические предпочтения молодых избирателей в современной России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2023. №2 (109). С. 77 – 112. doi: 10.30570/2078-5089-2023-109-2-77-112.

8. Коргунок Ю.Г. Партийная система России накануне думских выборов 2021 года // X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» : матер. Всерос. онлайн-конф. с междунар. участием, Ростов-на-Дону, 27 – 31 октября 2020 года / отв. ред. Р.А. Пупыкин, К.П. Пилюгина. Ростов н/Д, 2020. С. 78 – 82.

9. Коргунок Ю.Г. Российская коммунистическая рабочая партия. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiiskaia-kommunisticheskaia-rabochaia-partiia-ea3e27> (дата обращения: 27.12.2024).

10. Кутина Н.А., Пикулева Ю.Б. Выборы президента России: речевая действительность в контексте текущего времени // Политическая лингвистика. 2024. №3 (105). С. 65 – 76.

11. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в России 2008 – 2022: История заката. М., 2024.

12. Малугин С. Коммунистическая оппозиция в России (1991 – 2006 гг.) – трансформация целей и средств // Власть. 2006. №10. С. 25 – 30.

13. Николенко К.Д. КПСС и КПРФ: проблема преемственности в организационно-партийном аспекте // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. №3 (27). С. 49 – 64.

14. Программа партии // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://крп.рус/программа-крп-кпсс/> (дата обращения: 27.12.2024).

15. Программа ПП КР // Официальный сайт «Коммунисты России». URL: <https://komros.info/about/programma/> (дата обращения: 27.12.2024).

16. Холмская М.Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции : инф.-аналит. обзор. М., 1998.

17. Шефер А.А. Идеологическая трансформация российских коммунистов в постсоветский период (на материале КПРФ) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, №11-1 (99). С. 5734 – 5740. doi: 10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.012.

Об авторе

Георгий Александрович Майоров – канд. экон. наук, доц. кафедры социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления, Москва, Россия.

E-mail: maiorov.7575@mail.ru

G. A. Mayorov

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROGRAM GUIDELINES
OF THE COMMUNIST PARTY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE PARTY "COMMUNISTS OF RUSSIA"
IN TERMS OF IDEOLOGICAL DIFFERENCES

State University of Management, Moscow, Russia

Received 18 February 2025

Accepted 10 March 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-8

90

To cite this article: Mayorov G. A., 2025, Comparative analysis of the program guidelines of the Communist Party of the Russian Federation and the Party "Communists of Russia" in terms of ideological differences, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 78–90. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-8.

The article presents a comparative analysis of the policy documents of two contemporary communist parties in Russia – the Communist Party of the Russian Federation (CPRF) and the Communists of Russia. The study aims to identify the fundamental ideological differences between these political actors in their understanding of the theoretical foundations and practical tasks of the communist movement at the present stage. The methodological basis of the research consists of a comparative analysis of the parties' programs, employing problem-chronological, systemic, and structural-functional approaches. The analysis reveals significant divergences between the CPRF and the Communists of Russia in their interpretations of the historical experience of socialism in the USSR, the causes of the crisis and collapse of the Soviet state, the nature of contemporary Russian society, as well as the driving forces, methods, and stages of socialist transformation. It is established that while the CPRF leans toward a more moderate and gradual strategy of socialist transformation within the framework of a mixed economy and parliamentary democracy, the Communists of Russia consistently advocate for a radical course based on proletarian revolution and the establishment of the dictatorship of the proletariat. The study concludes that there exist objective ideological, theoretical, and political differences within the Russian communist movement, reflecting a real differentiation among communist forces, despite the clear dominance of the CPRF as the leading left-wing party.

Keywords: communist movement, Communist Party of the Russian Federation, party "Communists of Russia", ideology, political strategy, political competition, electoral process

The author

Dr. George A. Mayorov, Associate Prof., Department of Sociology, Psychology of Management and History, State University of Management, Moscow, Russia.

E-mail: maiorov.7575@mail.ru